

БЕЛОУСОВА Ксения Андреевна – доктор исторических наук, профессор кафедры Новой и Новейшей истории Института истории и политики Московского государственного педагогического университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; theyv@mail.ru)

США – ЕВРОПА: НАЧАЛО ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Европа и США связаны долгими историческими отношениями. Эта связь была относительно равнозначна до окончания Второй мировой войны, когда у США в силу разных обстоятельств появилась возможность диктовать свою волю Европе. Главным фактором проявления властных отношений явился план Маршалла, который поставил Европу в зависимое положение от США, которое продолжается до наших дней.

Ключевые слова: Европа, США, план Маршалла, властные отношения, зависимость

Современные отношения Соединенных Штатов и Европы (имеется в виду, несколько условно, Европейский союз) весьма неравнозначны, и это несмотря на то, что оба субъекта мировых отношений, безусловно, превалируют в «золотом миллиарде». Если перефразировать, то они являются «дьявольским насосом» (Н.Н. Моисеев), который вытягивает из остального мира сырье, талантливые мозги и руки, а выбрасывают в него все ненужное, отходы, грязные производства и пр. И тем не менее в этих, казалось бы, эндогенно равнозначных отношениях, США доминируют.

В относительно недавней статье в журнале «Новая и Новейшая история» прозвучал примечательный тезис о том, что Евросоюзу все чаще навязывают военно-оборонительные задачи. Не случайно в сенате США был решен вопрос о «тесной координации между НАТО и ЕС при проведении общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС» [Восточная Европа... 2009: 14]. Из этого следует, что ЕС вынужден подменять функции НАТО.

Действительно ли Европа так сильно зависит от Соединенных Штатов, что позволяет навязывать себе даже внешнеполитическую деятельность, и насколько сильна эта зависимость? Откуда взялись истоки «послушания»? Зачем США нужна подвластная им Европа? Ответы на эти вопросы может дать только исторический анализ отношений двух континентов.

На протяжении небольшого исторического периода Старый и Новый Свет существовали относительно независимо друг от друга. США поэтапно отвоевывали свое право на Западное полушарие, Европа постепенно сдавала там свои позиции, окончательной вехой чего, по всей видимости, можно считать испано-американскую войну 1898 г. В экономическом отношении США сильно отставали от Европы, недаром XIX в. считается веком *Pax Britannica*. Однако уже с середины 1890-х гг. американское промышленное производство благодаря крупному бизнесу вышло на 1-е место в мире [Согрин 2010: 38]. Лишь Германия стала выделяться из всех стран Европы по промышленному развитию, встав на 2-е место после США. В начале XX в. Старый и Новый Свет, как и прежде, существовали параллельно. Но, в отличие от релятивно стабильных во внешне-политическом отношении США, Европу сотрясали постоянные кризисы, приведшие в конечном итоге к Первой мировой войне. Поучаствовав в этой войне фактически на последних этапах, США не смогли извлечь из нее политических выгод и сыграть значимую роль в послевоенных европейских делах. «Принцип национальностей», лелеемый В. Вильсоном и не принятый Европой, а также предложение о создании Лиги Наций, участие в которой США было отвергнуто

уже американским истеблишментом, доказывают тот факт, что США еще не были «наставниками» Европы. Почему американские сенаторы по своей воле отстранили США от участия в Лиге Наций, блестяще показал В.В. Согрин: «Они были, в отличие от Вильсона, убеждены, что у США нет достаточных военно-политических ресурсов, чтобы играть главную роль в Лиге. Соединенным Штатам, по их убеждению, требовалось сохранить “свободу рук”, чтобы должным образом проводить свои интересы на мировой арене» [Согрин 2013: 82]. Весь период до Второй мировой войны США поддерживали нейтралитет [Бурова 2012]. Такой же «нейтралитет» был и в отношении стран Ближнего Востока. Нефть, которая еще не была признана «черным золотом», не играла значительной роли во внешней политике США. В годы войны число американских рабочих-нефтяников в Саудовской Аравии сократилось до 100 человек (почти отрезанных от мира), о саудовской нефти вообще на время забыли. Тем временем в королевстве наметились финансовые трудности, связанные с прекращением паломничества, которое являлось для Саудовской Аравии в то время основным доходом. В июле 1941 г. король Сауд попросил помощи у Рузвельта, однако последний отказал, прокомментировав свой отказ одному из своих помощников таким образом: «Скажите англичанам, что я надеюсь, они позаботятся о короле Саудовской Аравии. Это для нас далековато»¹. Реплика Рузвельта констатирует не столько тот факт, что Саудовская Аравия располагалась далеко за сферами влияния США, сколько то, что у США не было тогда возможности, да и желания, прилагать там свои усилия.

То же в целом касалось и других частей света, находившихся под контролем Лиги Наций. В Китай американцам также не удалось проникнуть, несмотря на попытки осуществить столь желанный принцип «открытых дверей».

Таким образом, вплоть до начала Второй мировой войны американцы господствовали в Западном полушарии. Кстати сказать, поэтому весь XX в., как видим, неуместно называть «веком американским». Свое лидерство США стали завоевывать после 1945 г., а окончательно «завоевали мир» лишь в 1990-х гг.

Читая лекции, я привожу студентам один блестящий русский афоризм: «Кому война, а кому мать родна». Для США Вторая мировая война явилась подарком истории. Мы ни в коем случае не умаляем вклад американских солдат в дело победы, особенно колоссальные потери при высадке в Нормандии. Ленд-лиз, безусловно, сыграл свою роль, однако его значение для самих США оказалось несоизмеримо большим, чем для Великобритании и СССР.

Уже Бреттон-Вудская конференция показала, что Великобритания не является более «хозяйкой морей» и что США не дадут ей выдвигать имперские претензии. Так, доктор наук А.Ю. Борисов, цитируя книгу Б. Стейла о Бреттон-Вудской конференции, пишет, что сценарий ее от начала до конца был написан под диктовку Соединенных Штатов, обладавших двумя третями мирового золотого запаса [Борисов 2014: 59]. Бреттон-Вудская конференция действительно показала и закрепила официально финансовое превосходство США в послевоенном мире: установился золотодолларовый стандарт.

Однако, с нашей точки зрения, экономическая привязка Европы к США была осуществлена уже после войны. Лежащая в руинах Европа, пораженная всеми возможными экономическими болезнями, нуждалась в помощи. Эта помощь, известная как план Маршалла, явилась главной и отправной точкой, которая до сей поры привязывает Европу к США. Рассмотрим кратко основные аспекты Закона о помощи иностранным государствам.

¹ President's Secretary's File 68, Roosevelt Papers. Knox to Roosevelt. May 20, 1941. Hull with memo to Roosevelt. April 25, 1941. Napkins to Janes. June 14, 1941.

Соединенным Штатам, что не отрицается, но и не выделяется американской историографией, этот план был выгоден с разных точек зрения. Поистине благотворное влияние войны, успешный переход к выпуску мирной продукции к 1947 г., обладание самой стабильной валютой в мире позволили и, по законам рынка, вынудили США выйти на европейские рынки, обнищавшие и находившиеся в состоянии финансового краха. Быстрый рост объема производства превышал емкость внутреннего рынка, что грозило кризисом перепроизводства и, чего так боялись в послевоенных США, возвратом к депрессии. Кроме того, в 1947 г. стала ухудшаться динамика американского экспорта. Из-за засухи и неурожая в Европе оставшиеся валютные резервы западноевропейских стран были использованы для закупок американской пшеницы, что почти полностью приостановило импорт промышленных товаров и оборудования из США. Одновременно план Маршалла явился и заменой ленд-лиза. Характерно, что все операции по плану Маршалла были монополизированы американскими корпорациями и банками. С энтузиазмом поддержав план, американский бизнес утверждал, что тот даст необходимый толчок американской экономике.

Одной из задач плана Маршалла являлось восстановление Западной Германии как потенциального участника антисоветского блока. Надо отметить, что этот момент очень любопытен. Дело в том, что в планах Рузвельта стояло нечто совершенно иное. Германию и Японию надо было максимально ослабить, поскольку идеологически они представляли большую опасность, чем СССР с его «легкой разновидностью тоталитаризма» [Gaddis 1982: 10]. Необходимость интегрирования СССР в проект нового мирового порядка диктовала скорейшее поднятие Европы и Китая до уровня, когда они могли бы уравнивать СССР в геополитическом отношении на западе и востоке, а СССР, в свою очередь, сдерживал бы поползновения обоих. Собственно, это и была схема Маккиндера, в которой США играли роль дополнительной «гирьки». Однако в госдепартаменте (а в конце войны он выражал противоположную президенту точку зрения) полагали, что снизить издержки реконверсии и придать активность внутреннему развитию можно через продажу излишков послевоенного производства на 5–10 млрд долл. на мировом рынке. Но для этого нужно было иметь эти долларové рынки, а значит, требовалось восстановить традиционные экономические центры в Европе и Азии, а именно Германию и Японию. И наоборот, позитивная роль СССР уже не предусматривалась, поскольку тот бы не принял либеральную модель мира с ликвидацией всех видов протекционизма и с возрожденной Германией [Gaddis 1987: 60].

Планам Рузвельта не дано было осуществиться. После его смерти СССР была объявлена «холодная война», в Китае в 1949 г. произошла революция, по поводу которой Дж. Ф. Даллес со скорбью отметил, что 450 млн китайцев «от нас отпали». Преференцией США становятся Германия и Япония.

Таким образом, политические аспекты плана Маршалла были тесно переплетены с экономическими, однако, несомненно, были значительно шире.

Государственный секретарь, как бы сказали сегодня, продвигая свой план, особо подчеркнул, что политика США «направлена не против какой-нибудь страны или доктрины, а против голода, бедности, отчаяния и хаоса», что программа американской помощи «должна быть объединенной, согласованной с рядом, если не со всеми европейскими нациями». Трумэн в своем послании конгрессу об ассигнованиях по плану Маршалла (которые были признаны чрезвычайными) призывал сенаторов одобрить их, прямо связывая проблему «восстановления Европы» с сохранением «цивилизации, на которой основывается американский образ жизни». Эти два заявления, сделанные, в целом, для общественного мнения, контрастируют с другими.

Как признавал впоследствии Трумэн, план Маршалла был вызван опасениями радикальных социальных перемен в Западной Европе. Кстати (хотя это и весьма спорный вопрос, и очень частный при рассмотрении плана), в отличие от США, послевоенная Европа была в целом настроена радикально, и левые настроения были в ней действительно сильны.

Доктрина Трумэна и план Маршалла, по словам президента, были «двумя половинками скорлупы грецкого ореха». Главный вопрос, который дебатировался в Вашингтоне, заключался в том, каким образом, исключив СССР, в то же время втянуть в план Маршалла страны Восточной Европы, выпавшие из капиталистической орбиты. Разумеется, 8 стран Центральной и Юго-Восточной Европы отказались участвовать в плане Маршалла на предложенных условиях. Очень уж тут важен последний аспект, связанный с «предложенными условиями». Безусловно, как СССР, так и попавшие в его орбиту европейские страны нуждались в экономической помощи, однако ценой, которую пришлось бы платить за эту помощь, была бы политическая и иная зависимость. И когда, в частности, Чехословакия выразила желание принять помощь, Сталин вызвал чехословацкую делегацию во главе с премьер-министром К. Готвальдом в Кремль и решил вопрос по-своему. Этот важнейший вопрос цены плана Маршалла не был понят на тот момент в Европе.

В ответ и, безусловно, желая усугубить и без того тяжелейшую ситуацию в СССР, в 1947 г. правительство США в одностороннем порядке расторгло советско-американское соглашение 1945 г. о поставках американских товаров в кредит. А в марте 1948 г. Вашингтон ввел экспортные лицензии, запрещавшие ввоз большинства товаров в Советский Союз. Администратор по осуществлению закона «Об экономическом сотрудничестве», президент корпорации «Студебеккер» П. Гоффман имел полномочия прекращать «помощь» странам-получательницам в случае продажи ими СССР и государствам народной демократии сырья и товаров, признанных правительством США стратегическими. Таким образом, «маршаллизированные» страны изолировались в замкнутую экономическую сферу, где преобладание США было неоспоримым.

Действительно, и с этим трудно спорить, реализация плана Маршалла в целом оказалась чрезвычайно благоприятной для Европы. Был дан решающий импульс промышленной реконструкции в европейских странах, модернизации производственных мощностей, насыщению потребительского рынка и, соответственно, росту совокупного спроса. Уже к 1949 г. удалось стабилизировать европейский финансовый рынок. В целом в 1951–1952 гг. западноевропейские страны вышли на довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. К середине 1950-х гг. объем промышленного производства уже превысил довоенный на 60–70%, а сельскохозяйственного – на 20–30%. В. Фишер пишет, что план Маршалла явился «большим успехом» [Фишер 1999: 296]. Он отмечает, что план имел три решающих следствия: во-первых, европейцы получили доллары, во-вторых, «Америка продемонстрировала жест доброй воли, оказав помощь в восстановлении стран Европы, включая ее бывших противников» [Фишер 1999: 297]. Что касается третьего следствия, то он весьма спорен. Фишер полагает, что США своей помощью хотели стимулировать Европу к интеграции, когда «Европу в целом или большую ее часть удастся объединить сначала экономически, а затем и политически в единую организацию» [Фишер 1999: 298]. Специалисты же по европейской интеграции утверждают иное: поскольку во время войны Европа утратила позицию мирового экономического лидера и ее место заняли Соединенные Штаты, западноевропейские государства, чтобы не оказаться в глубокой экономической зависимости от США, должны были объединить свои усилия [Европейская интеграция 2011: 28].

В целом признаются и негативные для Европы последствия плана Маршалла. Ценой, которую пришлось заплатить европейским странам за американскую помощь, стала либерализация внутренних рынков, снижение таможенных тарифов на американский импорт, ограничение программ по национализации промышленности. Они по первому требованию должны были предоставлять американскому администратору планы и отчеты о состоянии и развитии своей экономики. США получали возможность влиять на бюджетную политику западноевропейских стран, а также могли увеличивать инвестиции в экономику европейских государств.

Однако все эти негативные последствия были, так сказать, сиюминутными. Мало кто говорит о том, что последствия плана Маршалла для Европы играют исключительную роль и сегодня, привязав Европу к США крепкими узами, т.е. вновь речь идет о «цене» этого плана.

Так, для распределения помощи по плану Маршалла в апреле 1948 г. была создана Организация европейского экономического сотрудничества. В 1960 г. она была переименована в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Не умаляя ее значение и благие цели, следует отметить, что она явилась бы, тем не менее, неактуальной после того, как стали полнокровно функционировать Европейское общество угля и стали, Евроатом и Европейское экономическое сообщество (Римские соглашения от 25 марта 1957 г.). Американцы убрали из названия слово «европейская», сделав организацию международной, тем самым вынудив Европу остаться в ней. Это подтверждает и тот факт, что уже в 1961 г. Великобритания стала проситься в европейское сообщество, несмотря на то что только в 1960 г. состоялось подписание договора о создании Европейской ассоциации свободной торговли.

Еще один тонкий момент касается политики военной, ведь уже с 1946 г. западный мир устами Черчилля объявил «холодную войну» СССР. Еще во время прений министр обороны Дж. Форрестол предупредил конгресс, что, «если Соединенные Штаты не осуществят план Маршалла, им придется потратить столько же или даже больше денег на усиление военной готовности». Он был полностью прав, поскольку помощь по плану Маршалла была намного меньше тех военных расходов, которые Вашингтон возложил впоследствии на участников НАТО. Уже в 1953 г. на апрельском заседании совета НАТО делегация США навязала союзникам концепцию «постоянного наращивания сил», согласно которой сами европейские государства должны больше заботиться о собственной обороне, прибегая к помощи Соединенных Штатов лишь в крайнем случае.

План Маршалла, который экономически и политически поставил Европу в зависимость от США после войны, позволяет им диктовать свои условия Старому Свету и по сей день.

Список литературы

Борисов А.Ю. 2014. Под кодовым названием «Терминал». К 70-летию Берлинской (Потсдамской) конференции. — *Новая и Новейшая история*. № 3. С. 57-78.

Бурова Т.Т. 2012. Критика политики нейтралитета в конгрессе США. — *Новая и Новейшая история*. № 6. С. 176-186.

Восточная Европа: двадцать лет спустя: круглый стол. 2009. — *Новая и Новейшая история*. № 6. С. 3-31.

Европейская интеграция: учебник (под ред. О.В. Буториной). 2011. М.: ИД «Деловая литература». 720 с.

Согрин В.В. 2010. Крупный бизнес США от «позолоченного века» до «прогрессивной эры» (1870–1910-е годы). — *Новая и Новейшая история*. № 6. С. 38-59.

Согрин В.В. 2013. Рождение американской империи: 1898–1918. Причины, цели, методы. — *Новая и Новейшая история*. № 3. С. 61–85.

Фишер В. 1999. *Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980*. М.: ГИЦ ВЛАДОС. 368 с.

Gaddis J. 1982. *Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy*. N.Y.: Oxford University Press. 432 p.

Gaddis J. 1987. *The Long Peace. Inquiries into the History of the Cold War*. N.Y.: Oxford University Press. 352 p.

BELOUSOVA Ksenia Andreevna, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of New and Modern History, Institute of History and Policy, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; theyp@mail.ru).

USA – EUROPE: BEGINNING OF POWER RELATIONS

Abstract. Europe and the USA have been historically connected for a long time. This connection had been relatively equal until the end of the Second World War when the USA due to different circumstances afforded an opportunity to dictate their will to Europe. The main factor of those powerful relations was Marshall Plan that placed Europe in the dependence, which goes on until our days.

Keywords: Europe, USA, Marshall Plan, power relationship, dependence

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2; Degterev_DA@pfur.ru); доцент Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; Degterev@mgimo.ru)

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: АТРИБУТЫ, ИЕРАРХИЯ, ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена выделению основных субъектов (акторов) международных конфликтов нового поколения и анализу их мотивации. Представлена классификация акторов, в т.ч. в зависимости от степени их вовлеченности в международный конфликт, раскрыта роль коалиций. На примере событий Арабской весны и ситуации на Украине 2014–2015 гг. показано ослабление роли государства как субъекта конфликтов при одновременном возникновении новых влиятельных акторов. На конкретных примерах показана роль различных уровней анализа (от индивидуального до уровня системы международных отношений) в объяснении динамики международных конфликтов нового поколения.

Ключевые слова: актор, субъект, международный конфликт, моделирование международных отношений, уровни анализа международных отношений

Основная цель моделирования международных конфликтов заключается в том, чтобы понять и – в идеале – спрогнозировать динамику их развития. Для этого необходимо выделить движущие силы данных процессов, а также понять закономерности их развития. Для перехода к формализованному модели-